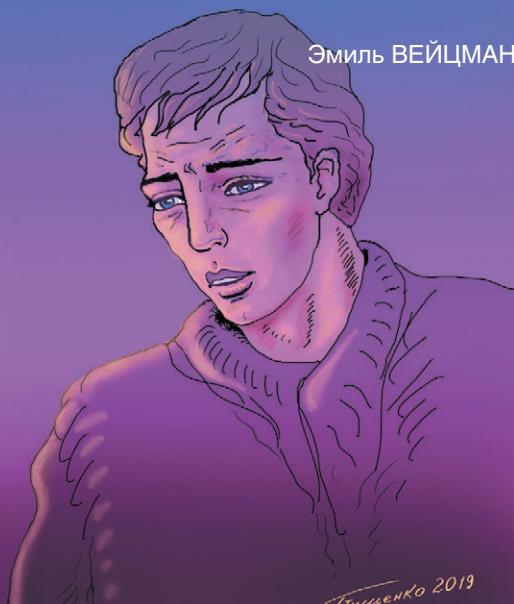

ЛИМОНЕЛЛА

Инженер Михаил Александрович Чернов проживал в коммунальной двухкомнатной квартире в одном из спальных районов Москвы. Прописанных в ней было двое – сам Чернов и доцент Богуславский. Последний, впрочем, постоянно проживал у жены, сдавая свою комнату внаём. Несколько лет назад её снял некий гражданин, крайне необщительный, крайне вежливый и весьма аккуратный. Внешность его была «какой-то не такой», но вот чётко определить её особенность Чернов был совершенно не в состоянии. Лишь однажды Михаил Александрович вдруг подумал про соседа: «С Луны он что ли свалился?», но тут же внутренне одёрнул себя – ведь в конце концов никаких проблем с Алексеем Леонидовичем (так звали соседа) никогда не было.

Но пришёл день, когда они появились: сосед исчез. Впрочем, само исчезновение соседа не могло квалифицироваться в качестве чего-то особенного – ну съехал и съехал. Сегодня один постоялец, завтра другой. Вот только вместе с исчезновением Алексея Леонидовича Черновым овладело странное беспокойство, словно объявилась некая сила, толкающая его на странный поступок, а именно, на проникновение в чужую комнату, в которой от него, Чернова, ждали чего-то очень важного. Какое-то вре-

мя Чернов не знал, что ему делать, но когда из квартиры сверху стала поступать вода и в больших количествах, Михаилу Александровичу пришлось, что называется, повертеться. Разумеется, он немедленно отправился к соседям сверху с требованием немедленно прекратить безобразие, но оказалось, никакого безобразия наверху и в помине не было – ванну никто не принимал, полы не мыли, а сантехнические коммуникации были в полном порядке. Последнее было чётко зафиксировано срочно вызванным сантехником. Так откуда же вода? Не иначе, как дал знать о себе полтергейст, в который мало кто верит. Очень скоро уже соседи из нижерасположенной квартиры пожаловали к Чернову и стали выяснять отношения. В частности, соседи захотели заглянуть в комнату, где проживал странный гражданин, – может быть, именно из неё поступала вниз вода. Короче, пришлось срочно вызвать доцента Богуславского, что и было сделано.

Доцент приехал, все заинтересованные стороны вошли в комнату. Она оказалась основательно залита водой, невесть откуда взявшейся в помещении. Попытались установить, каким образом она могла поступить в комнату, – тщетно. По ходу дела Чернов обратил внимание на растение, стоящее на подоконнике в деревянной кадочке. Растение на-

поминало лимонное деревце. Судя по его листьям, опущенным вниз и потерявшим свежесть, оно совсем недавно испытало острую нехватку воды и ещё не оправилось от обезвоживания. Чернов, как бы сочувствуя растению, притронулся ладонью правой руки к одному из его листьев, и тут в его душе прозвучал мелодичный женский голос:

«Я так ждала, что ты придёшь и напойшь меня. А ты всё не шёл. Пришлось мне отправить сигнал SOS...» Чернов резко отвёл руку от бессильного, как ему показалось, древесного листка и скользнул глазами по лицам окружающих его людей. На них, однако, не было никаких следов удивления или замешательства. А закончилась вся эта история тем, что был составлен официальный протокол о залитии двух квартир водой, поступившей неизвестно откуда. Словом, затопление имело место, ущерб от него был, а кто виновник – неизвестно. Потерпевшие могут подать в суд. Например, на коммунальщиков. Короче, дело закончилось практически ничем, но ничего подобного больше не повторилось. Доцент Богуславский оставил соседу по коммуналке на всякий случай ключ от своей комнаты, а инженер Чернов, в свою очередь, исправно, два раза в неделю, поливал растение в кадочке, пошедшее после всего случившегося в бурный рост. Исчезнувший жилец так и не явился, но это мало кого волновало, включая доцента Богуславского, поскольку, как оказалось, деньги за съём комнаты Алексей Леонидович заплатил за год вперёд.

А месяца через два после описанных выше событий в Москву пожаловал всемирно известный Зеев Мессер, экстрасенс и предсказатель...

Узнав о гастролях всемирно известного Зеева Мессера, Михаил Александрович вдруг решил попасть на один из психологических сеансов этого человека и что-то предпринять с целью прояснения случившегося в его квартире. С большим трудом инженер достал билет на психологическое представление и в его ходе предложил себя в качестве действующего лица, иными слова-

ми, индуктора, с помощью которого Мессер мог бы продемонстрировать свои сверхвозможности. Произошло всё так. Михаил Александрович, внутренне трепеща, вышел на сцену, ему дали листок белой бумаги с карандашом и предложили написать тайное задание для экстрасенса, которое тот должен выполнить на глазах у всего честного народа. Чернов написал, крепко зажал листок в кулаке левой руки и взглянул в глаза Мессера – готово, дескать.

Экстрасенс крепко сжал своей левой ладонью запястье руки Михаила Александровича, в которой была записка с заданием, и приказал:

– Повторяйте про себя написанное вами! Повторяйте!!!

Волосы экстрасенса, казалось, стояли дыбом, его глаза сверкали, но ещё ярче сверкал в лучах прожектора большой многокаратный бриллиант перстня, надетого на средний палец свободной, правой руки Зеева Мессера.

– Повторяйте про себя! Думайте! – повторно прокричал экстрасенс в ухо Чернова.

Михаил Александрович начал повторять про себя фразу, написанную им на листке бумаги, и тут экстрасенс громко воскликнул:

– Что-о!? Мне придти к вам домой и обследовать какое-то растение?!

– Да он псих! – крикнул кто-то из зала.

В этот момент у Чернова закружилась голова, и Михаил Александрович опустил на сценические подмостки.

– Воды! – последовал приказ Мессера, и дама, ведущая действие, а заодно и законная супруга экстрасенса, бросилась со стаканом воды к Чернову, сидевшему у ног Мессера в полубоморочном состоянии.

– Товарищи! – крикнул экстрасенс (дело происходило в советские времена). – Товарищи! Этот человек не сумасшедший, и в его квартире действительно случилось нечто экстраординарное. Я побываю в ней. Непременно!

Зеев Мессер, будучи в каталептическом состоянии, сняв пиджак и обувь, уже минут тридцать лежал

на тахте в комнате Чернова. В это время Михаил Александрович молча сидел в кресле, еле дыша. Накопец экстрасенс очнулся, сел и надел обувь. Внутреннее напряжение Чернова в это время резко возросло. Почувствовав это, экстрасенс сказал:

– Михаил Александрович! Расслабьтесь. Ну чего вы, право!.. Впрочем, скажу я вам, случай совершенно исключительный. Начнём с этого растения. Первый раз сталкиваюсь с представителем растительного царства, обладающим столь сильным биополем.

Мессер замолчал, словно размышляя, стоит продолжать разговор на эту тему или же нет. Чернов отважился воспользоваться возникшей паузой и спросил:

– Зеев Григорьевич! У растения сильное электромагнитное поле?

– Электромагнитное поле?! Да ничего подобного. Я имею в виду именно биополе. Оно совершенно отлично от полей электромагнитного характера. Поверьте мне. Уж я-то знаю, о чём говорю. Но это, так сказать, сугубо между нами. Как и всё, что вы услышите от меня. Кстати, что представлял собою исчезнувший, как вы изволили выразиться, жилец?

– Да какой-то странный он был. Такое впечатление, словно с Луны свалился. Жил себе, жил и вдруг исчез. Ответ Мессера поразил Чернова:

– Упомянув Луну, вы оказались недалеко от истины... Для вас он, разумеется, исчез. Но вообще-то... вообще-то он погиб.

– Так надо же сообщить об этом... Экстрасенс резко оборвал Чернова, пустив в ход всю силу своего психологического воздействия:

– Кому сообщить?! Что сообщить?! Что странный постоялец вашей квартиры погиб при неожиданном крушении летающей тарелки. Вы, наверное, слышали о таких таинственных объектах?

– Слышал. О них сегодня много пишут в разных изданиях. Вот недавно по телевизору передача была на эту тему. Академик какой-то выступал. Заявил, что летающие тарелки – сплошное мракобесие и ещё там что-то.

Мессер в ответ саркастически улыбнулся, после чего сказал:

– Знаю я этих академиков. С их точки зрения, я тоже являюсь мракобесом и шарлатаном. У них одна песня – есть пространство-время и четыре фундаментальных взаимодействия в нём. С помощью последних можно объяснить всё на свете. Раз нет экспериментального подтверждения существования особой биоэнергии, значит, оной и быть не может.

Вот только для её фиксации, позвольте заметить, специальные приборы нужны, не изготовленные из минералов и мёртвой органики. Нужны особые приборы. Живые! Вот как эта лимонелла.

Тут экстрасенс кивнул в сторону цветка, перенесённого Черновым в свою комнату и стоящего в данный момент на подоконнике. Цветок выглядел великолепно. Его листья приобрели особый блеск и упругость, но что особенно важно, на нём красовался зрелый плод, очень похожий на лимон.

С момента образования цветочной завязи и до окончания созревания плода прошло не более недели, и всё это время у Михаила Александровича было такое ощущение, будто какая-то неведомая сила пьёт и пьёт его жизненную энергию, но при этом дефицит энергии очень быстро восполняется.

– Это растение называется лимонеллой? – задал вопрос Чернов.

– Именно таково его название, – ответил Мессер и добавил. – Вернее, её.

– Её? – удивился Михаил Александрович.

– Именно её. Растение это женского пола. Разве вы не чувствуете к этой представительнице растительного царства какого-то особенного влечения?

– Ещё как чувствую, – признался Чернов.

– И она к вам равнодушна. Но расстаться вам придётся. За растением скоро придут.

– Кто?

– Кто-нибудь из тех, чьим имуществом данный передатчик является.

– Передатчик?

– Именно. Вы же понимаете, ис-

пользовать для связи друг с другом электромагнитные волны... тут экстрасенс сделал паузу, пристально поглядел в глаза Чернову, после чего закончил начатую фразу, заметно понизив голос, – инопланетяне не могут.

– Инопланетяне?!

– Они! Электромагнитное приёмо-передающее устройство запеленгуют в два счёта. Зачем инопланетянам лишние хлопоты. А тут устройство, работающее на высокоэнергетическом биоизлучении. Ни одна спецслужба на Земле его не в состоянии обнаружить. Гуманоид-разведчик мысленно диктует лимонелле текст сообщения, она переводит его в модулированные биоволны, после чего направленно их излучает в нужном направлении. Растение это выращено по специальной технологии. В ней исполь-

зованы женские гены. Как известно, женщины более чувствительны и эмоциональны, чем мужчины. Напоминаю ещё раз. Держать наш сегодняшний разговор в большом секрете. Иначе неприятностей не оберётесь.

– Спасибо, Зеев Григорьевич, за ваш визит ко мне. Разумеется, я последую вашему совету. Позвольте только задать вам ещё один вопрос.

– Вы мне уже задали его. Умственно. Объясняю. Лимонеллу некому было поливать после смерти гуманоида. Она запросила помощи, и помощь пришла – в виде полтергейста.

Тут Чернов тяжело вздохнул. Мессер моментально понял причину этого вздоха и, похлопав Михаила Александровича ладонью по спине, сказал:

– Ну-ну! Не унывайте. Всё про-

ходит, пройдёт и ваша необычная любовь к этому растению. Михаил Александрович! Вы мне очень нравитесь, и я открою вам ещё один секрет. Плод на лимонелле созрел. Этот плод, извините меня за каламбур, является плодом симпатии между вами и этим растением. Ваша биоэнергия инициировала в организме лимонеллы зачатие этого плода. Плод этот содержит несколько семян. Это фактически ваши дети. Да-да! Дети! Попробуйте вырастить их, и они принесут вам счастье и удачу.

– Это что-то вроде непорочного зачатия?! – воскликнул Чернов.

– Да! Что-то вроде, – ответил Мессер и добавил после короткой паузы: Аллах вдохнул свой дух в Мариам, и она родила Ису. Это из Корана. А теперь прощайте! Вот-вот к вам придут... ТМ